

БОНДАРЕНКО И.А.

Ансамбль афинского Акрополя в свете древнегреческой мифологии

В статье ставится задача отыскать объяснения структурным и архитектурно-художественным особенностям афинского Акрополя в мифологических представлениях древних греков о космическом мироустройстве. Для этого проводятся соотнесения объектов, расположенных на Акрополе, с их вероятными небесными прообразами, запечатленными на звездном небе. Устанавливается, что земная проекция созвездий соответствовала такому повороту неба, при котором Млечный Путь следовал широтному направлению, а плоскость эклиптики, окруженная поясом Зодиака, приподнималась на западе и опускалась в восточном направлении. В целом Акрополь оказывался подобием корабля Арго, устремленного в сторону восходящего Солнца. Его южная (правая) сторона соотносилась с созвездиями Льва, Девы, Весов и Скорпиона, а северная (левая) – Тельца, Овна, Рыб и Водолея. Первая из них ассоциировалась с матерью-землей и светлой премудрой девой Афиной, а вторая – с темной и бурной водной стихией, олицетворяемой Посейдоном.

Бондаренко Игорь Андреевич

Доктор архитектуры, профессор, главный научный сотрудник отдела истории архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков, академик РААСН НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва
ORCID ID: 0000-0002-6428-8651
Igor.bondarenko.54@mail.ru

Ключевые слова: архитектура, градостроительное искусство, ансамбль, картина мира, мифология, астральная символика.

Bondarenko Igor A.

Doctor of Architecture, Professor, academician of RAASN NIITAG (branch of FSBI TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia); chief researcher, Department of the History of Architecture and Urban Planning of the Ancient World and the Middle Ages, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-6428-8651
Igor.bondarenko.54@mail.ru

Key words: architecture, urban planning art, ensemble, picture of the world, mythology, astral symbolism.

BONDARENKO IGOR A.

Ensemble of the Acropolis of Athens in the Light of Ancient Greek Mythology

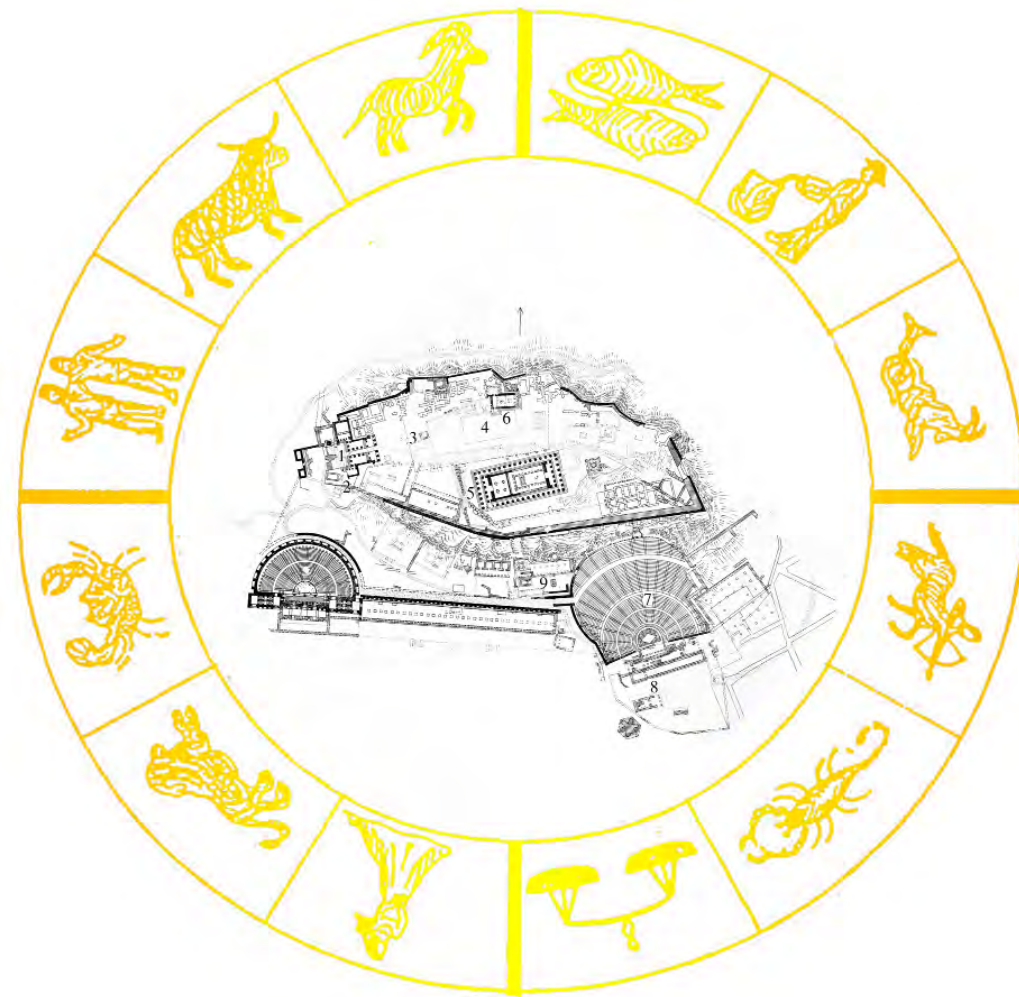
The task of the article is to find explanations for the structural, architectural and artistic features of the Acropolis of Athens in the mythological thought of the ancient Greeks about the cosmic world order. For this, correlations of objects located on the Acropolis are carried out with their probable heavenly prototypes captured in the starry sky. It is established that the earth projection of the constellations corresponded to such a rotation of the sky, at which the Milky Way followed a latitudinal direction, and the ecliptic plane, surrounded by the zodiac belt, rose in the west and fell in the east. In general, the Acropolis turned out to be a semblance of the ship Argo, directed towards the rising sun. Its southern (right) side correlated with the constellations Leo, Virgo, Libra and Scorpio, and the northern (left) correlated with Taurus, Aries, Pisces and Aquarius. The first of them was associated with the earth mother and the bright wise virgin Athena, and the second with the dark and stormy water element, personified by Poseidon.

УДК 72.01
ББК 85.11
Б81

I. ВВЕДЕНИЕ

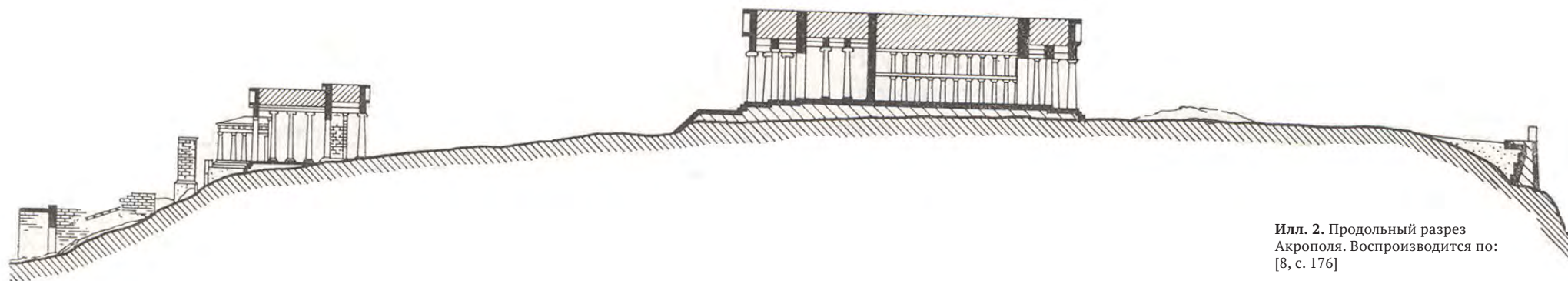
Многие возвышенности испокон веков почитались как пристанища небожителей, посещающих время от времени землю. Волею природы и стараниями рук человеческих они превращались в уникальные архитектурные и градообразующие комплексы. В то же время в них всегда оставались признаки универсальной архаической модели космического мироустройства. Для этой модели было характерно уподобление самого небосвода, простирающегося над землей, великой горе. Гомер в «Илиаде» назвал небом гору Олимп [1, с. 119–126]. Отсюда следует, что есть смысл искать изначальную астральную символику в построении разного рода священных цитаделей и акрополей. На это и нацелена предлагаемая статья, где делается попытка соотнести объекты, расположенные на афинском Акрополе, с их небесными прообразами, запечатленными на звездном небе, и обнаружить тем самым мифологическую мотивацию построения этого прославленного ансамбля.

Скала Акрополя по меньшей мере с микенских времен служила местом почитания премудрой богини-девы, по имени которой стал называться главный аттический полис. На ее гребне возвышался храм Афины Полиас (покровительницы города), известный как Гекатомпедон (Стофутовый). К северо-востоку от него располагался дворцовый комплекс древних афинских царей. На рубеже V века до нашей эры было решено расширить и выровнять верхнюю площадку Акрополя при помощи сооружения мощной подпорной стены вдоль ее южного края. Это понадобилось для того, чтобы возвести здесь новый большой храм Афины Парфенос (Парфенон). Первый Парфенон остался недостроенным из-за вторжения персов, кото-

Илл. 1.

1. План афинского Акрополя в окружении Зодиака. Схема автора. Чертеж Акрополя воспроизведен по: [8, с. 176]. Экспликация: 1. Пропилеи, 2. Пиргос и храм Ники Аптерос, 3. Статуя Афины Промехос, 4. Очергания Гекатомпедона, 5. Парфенон, 6. Эрехтейон, 7. Театр Диониса, 8. Храм Диониса, 9. Храм Асклепия

Илл. 2. Продольный разрез
Акрополя. Воспроизводится по:
[8, с. 176]

рые разорили Акрополь. Однако при Перикле, в 447–438 годах до нашей эры на его месте (хотя и на другом фундаменте) стараниями лучших мастеров классической Греции новый всеэллинский храм был успешно воздвигнут. Следом были построены парадные Пропилеи (437–432 годы до нашей эры), а в 421 году до нашей эры закончено сооружение храма Ники Аптерос и начато возведение заменившего Гекатомпедон Эрехтейона, растянувшееся до 406 года до нашей эры.

История создания афинского Акрополя довольно хорошо изучена, как по письменным источникам, так и по натурным археологическим и реставрационным материалам, о чем свидетельствует масса публикаций. В данной статье можно ограничиться ссылками только на некоторые обобщающие книги, которых достаточно для того, чтобы предпринять попытку раскрытия символического содержания данного ансамбля, а именно труды Брунова, Соколова, Balanos N.M., Hopfer R.J., Judeich W., Picard C. [4, 15, 18, 19, 20, 21].

II. ПОДЪЕМ НА СЕДЬМОЕ НЕБО

Кессонированный потолок главного входного портика Пропилеев, обращенного на город, был украшен золотыми звездами, сияющими на синем фоне [6, с. 188]. В связи с подъемом рельефа этот потолок оказывался примерно на том же уровне, что и верхняя площадка Акрополя. Получалось так, что входящие, миновав Пропилеи

и направляясь к Парфенону, будто бы преодолевали ту небесную оболочку, которая отделяет земной, дольний мир от небесного – горнего. Главные храмы Акрополя оказывались стоящими поверх этой оболочки – над звездами или как будто среди них.

Эта мысль находит подкрепление в библейском описании «тверди» как неба второго дня творения, разделившего пространство Вселенной на два этажа [Быт., I. 6–8]. Звезды и движущиеся на их фоне Солнце, Луна и планеты получили свои пути-орбиты под твердью – с тем чтобы светить на землю. А над твердью их нет, они не нужны, поскольку там пребывают праведники и сам Господь, источающий божественный свет [Быт., I. 14–18; Откр., 21.23]. Такая картина мира утвердилась в эпоху торжества христианства, однако основание ее содержится в Ветхом Завете. Несомненно, что в древности она объединяла приверженцев и моно, и политеизма. Об этом свидетельствуют мифологические представления многих народов мира о твердой небесной оболочке, отделяющей мир людей от мира богов [12, с. 207].

В мифах Древней Греции обращает на себя внимание описание твердого тяжелого неба, которое приходится держать титану Атласу (Атланту). Поверх этого неба находятся чертоги олимпийцев.

Фигуры атлантов, сопоставимые с колоннами, ставились иногда по всему периметру здания, обеспечивая тем самым горизонтальность его антаблемента. Однако мифы определенно указывают на существование только одного Атланта, поддерживающего небесную

твердь на крайнем западе. А как же на востоке? Можно подумать, что там эта твердь опускается до земли и опирается непосредственно на нее. В древнегреческих источниках мы не находим свидетельств тому, зато в Библии есть такая фраза: «Наклонил Он небеса и сошел» [Пс. 17, 10]. В одном средневековом апокрифе говорится о «прилежании» земли к небу [1, с. 119–120]. Известно, что алтарь христианского храма являет собой образ утраченного человеком рая – «земного неба». Как все это понять?

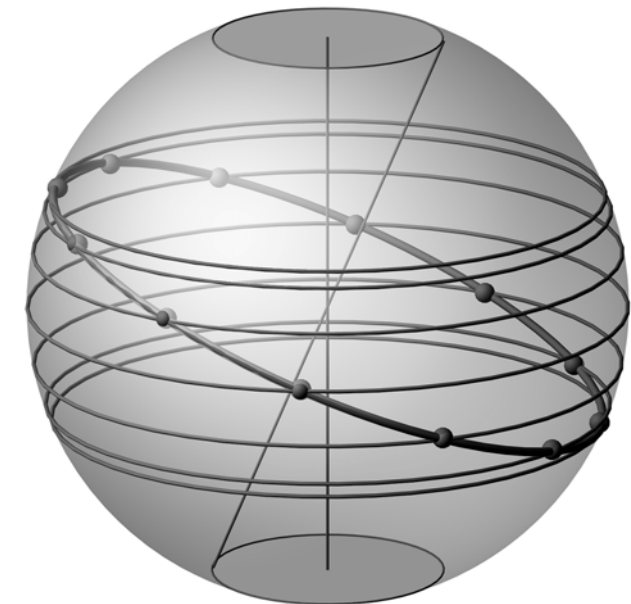
Мне представляется, что подсказкой тут может служить известный факт наклона плоскости эклиптики по отношению к плоскости экватора. Самое замечательное заключается в том, что среди созвездий пояса Зодиака, обрамляющего плоскость эклиптики, есть такое, в состав которого входит звезда под названием Атлас! Это созвездие Тельца, располагающееся как раз там, где эклиптика поднята. (Здесь надо сделать оговорку относительно того, что с течением времени верхние и нижние точки эклиптики медленно перемещаются из одного созвездия в другое, что объясняется прецессией земной оси. В настоящее время все еще считается самым высоким положение созвездия Рака, по которому с античных времен называется северный тропик. Хотя фактически летняя кульминация Солнца уже давно происходит в созвездии Близнецов. В обозримой перспективе эстафета перейдет от Близнецов к Тельцу. А потом последует возвышение Овна, за ним – Рыб и так далее. Полный цикл прецессии совершается за 26 тысяч лет. Если скорость колебания оси мира оставалась постоянной, то можно подсчитать, в какие исторические эпохи созвездие Тельца занимало высшие позиции.)

Почему же опоры неба часто мультиплицировались и расставлялись по всему периметру здания? Это можно объяснить фактом зримого вращения небосвода вокруг вертикальной оси. 12 знаков Зодиака, обходя землю в наклонном положении, прокладывают на небе семь горизонтальных кольцевых трасс: 5 парных и 2 одиночных – вверху и внизу. Я уже высказывал предположение о том, что именно эта проекционная закономерность геоцентрического строения Вселенной нашла отражение в мифах о семярусном строении небес [2, с. 57].

Созвездия беспрестанно кружатся вокруг земли наподобие хоровода. Есть ли у этого хоровода начало и конец? Оказывается, есть,

коль скоро стационарная земля в рассматриваемой архаической модели Вселенной имеет ясную привязку к странам света, а с ними и к проекциям звездного неба. Атлас стоит на западном краю земли, где находилась до гибели его страна Атлантида, погрузившаяся в воды океана, называемого с тех пор Атлантическим. По небу же он движется вместе со всеми другими созвездиями, покидая по ночам свое земное пристанище и возвращаясь в него каждый вечер. То же можно сказать и о других созвездиях, находящихся на небе, но имеющих на земле свои локусы.

Подъем на афинский Акрополь находится с западной стороны. Здесь возникает физическое напряжение от преодоления той высоты, на которую титаническими усилиями вздымается священная скала, подобная семярусному небу. Обрамляющие вход Пропилеи оказываются сродни Близнецам, контролирующим пространственный зазор между собой. Созвездие Близнецов непосредственно примыкает к созвездию Тельца, а под ним расположено эффектное созвездие великана – Ориона, очень напоминающего такого титана, который только и способен поднять ввысь край неба, опоясанный Зодиаком.

Илл. 3. Семь ярусов неба, образуемые вращением двенадцати наклонных созвездий Зодиака. Схема И.А. Бондаренко. Чертеж Н.В. Касьянова

III. КОРАБЛЬ НА МЛЕЧНОМ ПУТИ

Важно заметить, что через созвездие Близнецов проходит Млечный Путь, по которому, согласно поверьям, следуют боги и души умерших [9, с. 483]. Плоскость этого туманного кольца немного наклонена по отношению к оси мира. Траектория следования ритуальных процессов, поднимавшихся на Акрополь, имела подобный, хотя и более резкий наклон в сторону севера. Панафинеийские шествия, насколько нам известно, двигались по часовой стрелке, огибая восточный угол Акрополя, проходя мимо театра Диониса, затем вдоль южного подножия скалы, плавно поднимаясь к ее западному склону и разворачиваясь по нему все выше и выше – уже в восточном направлении. Наконец, они вступали в Пропилеи и, продолжая следовать на подъем, достигали своей цели у алтаря Афины и находившегося рядом святилища Зевса.

В нижней части Млечного Пути со стороны зодиакальных Тельца, Близнецов, Рака, Льва, под Большим Псом расположены созвездия Кормы, Корабля и Парусов. В эпоху античности они составляли единое созвездие мифологического корабля Арго. Если корабль этот был обращен кормой на запад, значит направлялся он на восток. Аргонавты во главе с Ясоном следовали как раз туда – за Золотым руном, символизировавшим Солнце. Перед этого корабля не зафиксирован в особом созвездии, однако на небе есть такие существа, которыми увенчивали корабельные носы. Имеются в виду, прежде всего, птицы – Орел, Ястреб, Лебедь, а также летающий Дракон. Все они устремлены при таком развороте неба навстречу восходящему Солнцу.

В эпоху средневековья звездный корабль аргонавтов отождествили с Ноевым Ковчегом. И, что самое замечательное, сохранили дохристианское представление о его западно-восточной ориентации. В трактате Гуго Сен-Викторского (XII век) «Мистический Ноев ковчег» сказано, что нос его обращен к востоку, а корма – к западу, «дабы расположение мест соответствовало порядку времен и конец мира совпадал с концом света» [13, с. 211]. Европейские базиликальные храмы, так же как и русские храмы «кораблем», можно считать воплощением этого сакраментального образа [3, с. 2015]. Спереди у них был алтарь, ассоциировавшийся с раем, а сзади – главный вход, фланкированный зачастую двумя башнями-«близнецами».

Здесь есть смысл напомнить об известной традиции расположения на западной стене христианского храма сцены грядущего в конце света Страшного суда. Основания для формирования подобной традиции обнаруживаются, неожиданно, и в сакральной топографии древних Афин. К западу от входа на Акрополь располагается, как известно, скалистый холм Ареса (Ареса). На нем собирався совет старейшин – Ареопаг – и находилось судилище.

Вытянутая в широтном направлении трехсотметровая по протяженности скала афинского Акрополя с ее нарочито заостренным восточным концом в самом деле напоминает очертания некоего корабля, который с незапамятных времен возвышался среди обширной долины, служа надежным оплотом для жителей полиса и округи.

IV. ОТ АРЕСА ДО АНТАРЕСА

Перед входом на Акрополь с правой стороны был устроен Пиргос – облицованный тесаным камнем монументальный выступ скалы. На нем выставляли трофеи, добытые в ходе военных операций, и поклонялись богине победы Нике. Посвящение богу войны Аресу противоположного холма, упомянутого выше в связи с афинским судилищем, оказывается совершенно закономерным.

Афиняне лишили Нику крыльев из магических соображений – чтобы она не могла улететь от них. Поэтому ее называли здесь Никой Аптерос, то есть Бескрылой. Напрашивается предположение о том, что постановка храма Ники на Пиргосе обуславливалась идейной связью ее с образом царственного и победоносного льва. Краеугольное зодиакальное созвездие Льва в проекции на землю должно было занимать именно это место, если к северу от него располагались созвездия Рака, Близнецов и Тельца.

В основании Пиргоса была устроена ниша-святилище пары женских божеств, олицетворявших землю и ее плодородие, – Геи и Деметры [7, с. 148]. Очевидно, начинающаяся отсюда южная, солнечная сторона Акрополя соотносилась с земледелием, на что ясно указывает следующее за Львом зодиакальное созвездие Девы с его яркой звездой Спикой, обозначающей спелый колос в руке богини. Вместе с тем Гея была причастна к появлению на свет Лернейской Гидры, ибо в начале времен она породила Тифона, считавшегося

отцом этого девятиглавого чудовища. Данный миф важно отметить потому, что на небе под зодиакальными Раком, Львом, Девой и Весами находится исключительно протяженное и по-змеиному извивающееся созвездие Гидры. Греки связывали его именно с Лернейской Гидрой, убитой Гераклом, а арабы называли просто Большим Змием [17, с. 252]. Гея – земля имела базовую мифологическую связь со всеми змееподобными, хтоническими существами. Поклонение этой древнейшей титаниде вместе с олимпийской богиней, которая тоже олицетворяла «землю-мать» [11, с. 364–365], возле входа на Акрополь должно было, судя по всему, обезопасить афинян от разгула стихий и способствовать хорошему урожаю.

Прямо над зодиакальным Львом на небе находится созвездие Большой Медведицы, с которой, в свою очередь, сопрягается приполярная Малая Медведица. А на Акрополе за Пиргосом, к западу от священного участка Афины Эрганы, располагавшегося возле Парфенона, существовало святилище Артемиды Брауронии – Медведицы [11, с. 107–108]. Случайно ли это? Возможно, место почитания «медвежьей богини» подыскивалось специально, исходя из небесной топографии, отображавшейся на поверхности священной скалы. (Это тем более вероятно потому, что Большой Медведицей считалась превращенная в созвездие бывшая спутница Артемиды нимфа-охотница Каллисто.)

За созвездием Льва в поясе Зодиака, как уже отмечалось, следует созвездие Девы. Храм Афины Девы Парфенон поставлен близ южной стены Акрополя в соответствии именно с этим порядком.

Дошедшие до нас мифы повествуют о превращении в созвездие Девы богини справедливости Дике или же Астреи. Они обе считались дочерьми Зевса и Фемиды – богини правосудия [11, с. 118, 378]. Дочь Зевса Афина имела своей матерью другую богиню – мудрую Метиду [11, с. 125–126]. Это важно отметить для того, чтобы избежать упреков в вольном смешении разных понятий и образов. Созвездие Девы соседствует с созвездием Весов, что служит дополнительным аргументом в пользу представления здесь богини – блюстительницы меры добра и зла. Вместе с тем Афина тоже завоевала в Греции авторитет богини разумной справедливости, порядка, чести и доблести. Думается, что сама инициатива учреждения культа Афины Парфенос содержала в себе намерение сблизить вышеназванных богинь и тем самым

получить возможность приобщения Афины к созвездию честнейшей Девы. В результате Афина затмила и Дике, и Астрею. Ее имя стало столь значительно, что с приходом христианства на смену язычеству Парфенон решили превратить в храм Пречистой Богородицы.

Следующие последовательно опускающиеся зодиакальные созвездия – Весов, Скорпиона, Стрельца – могли соотноситься с храмом Асклепия и храмом и театром Диониса, устроенным у подножия Акрополя на его юго-восточном краю. Для того чтобы обосновать эту мысль, надо вникнуть в непростую семантику тех образов и представлений, которые аккумулировали в себе указанные и сопредельные созвездия.

Прежде всего следует отметить, что в античной Греции Весы считались клешнями Скорпиона. То есть созвездие Скорпиона представлялось большим, достигающим Девы. Коварное насекомое известно своим смертоносным ядом. Однако в Древнем Египте поклонялись богине-скорпиону Селкет как целительнице [14, с. 220]. Греческим богом врачевания был Асклепий (римляне именовали его Эскулапом). Когда он достиг умения воскрешать мертвых, Зевс поразил его молнией и взял на небо. Асклепий отождествлялся с созвездием Змееносца, которое тесно соседствует со Скорпионом и может даже считаться тринадцатым знаком Зодиака. В то же время Асклепий ассоциировался и с Вороном [11, с. 247], созвездие которого находится под Девой, у туловища Гидры.

Надо еще упомянуть двух кентавров, расположенных в той же части неба. Один из них – зодиакальный Стрелец, а второй – опускающийся в южное полушарие Центавр (или Кентавр). Стрелец считался кентавром Кротосом. Некоторые исследователи полагают, что он являлся стражем входа в мир мертвых [9, с. 267]. Центавр – это мудрейший из титанов Хирон. Его изображали на старинных картах звездного неба с копьём, пронзающим Волка, созвездие которого примыкает к Скорпиону немного ниже плоскости эклиптики. Греки и римляне называли этого небесного волка «Зверем», а древние шумеры «Чудовищем смерти» [17, с. 251]. Согласно древнегреческой мифологии, именно Хирон передал Асклепию секрет воскрешения мертвых. Будучи бессмертным, он после ранения отравленной стрелой Геракла добровольно сошел в подземный мир, на что и указывают звезды южного полушария.

Все говорит за то, что в этом месте происходит таинство сопряжения жизни и смерти, умирания и возрождения. Солнце бывает здесь осенью. Еще немного, и оно зависает на своей самой низкой траектории – зимнего солнцестояния. Сбор урожая заканчивается, природа замирает. Персефона отправляется в царство мрачного Аида. Но тут же коренится и начало нового жизненного цикла.

Дионис принадлежал к числу умирающих и воскресающих богов, которых чтили едва ли не во всем древнем мире [10, с. 99–106]. Ему посвящали театры, где устраивались представления, генетически связанные с массовыми экстатическими мистериями [10, с. 88–90]. Дионис был фаллическим божеством, обладавшим козлиными чертами, а это позволяет находить связи его с тем же Стрельцом – Кротосом – порождением козлоногого Пана, а также и со следующим фантастическим существом на зодиакальном круге – Козерогом, иначе называвшимся Рыбой-Козой или Козлиным Рогом [9, с. 268]. Легенды связывают с Дионисом появление на небе созвездия Южной Короны, находящегося у ног Стрельца, а также и созвездия Северной Короны, расположенного над тем же местом много выше [8, с. 100–101].

Если учесть, что ярчайшая звезда из созвездия Скорпиона называется Антарес, то есть «противостоящая Аресу», то привязка образа Скорпиона к восточному краю Акрополя найдет еще одно весомое подкрепление, так как с западной стороны Акрополя расположен как раз упоминавшийся холм Ареса.

Вблизи театра Диониса находился небольшой храм Асклепия. Правда, он располагался не с той стороны, с которой примыкает к Скорпиону созвездие Змееносца – Асклепия. Наверное, в данном случае Асклепий ассоциировался не со Змееносцем, а с Вороном. Вдобавок его храм довольно точно указывал на место нисхождения Центавра – Хирона.

Особое внимание в этой части неба обращает на себя еще одно многозначительное созвездие, а именно созвездие Жертвенника, которое находится в Млечном Пути прямо под жалом Скорпиона. Его назначение не вызывает сомнений: для возобновления жизни необходимо приносить жертвы. Небесному Жертвеннику мог уподобляться алтарь Афины. Правда, по высоте своего расположения он больше походил на созвездие Северной Короны. Считается, что этот алтарь и после строительства Парфенона и Эрехтейона оставался на

своем исконном месте – перед восточным входом в Гекатомпедон. Однако перед главным фасадом Парфенона оставалась достаточно обширная площадка для нового алтаря, который требовался новому храму и, возможно, существовал. До нас дошли следы построенного на этом месте в римское время храма Рому и Августа.

Следует заметить, что алтарь христианского храма, также выдвинутый на восток, в преобразованном и переосмысленном виде воплощал в себе все ту же фундаментальную идею сопряжения жизни со смертью.

V. ПОСЕЙДОН ПРОТИВ АФИНЫ

Следующие знаки Зодиака, если продолжать двигаться против часовой стрелки, – Водолей, Рыбы и Овен – не находят прямых переключек с дошедшими до нас сооружениями и урочищами Акрополя. И все же, некоторые соображения в пользу таких переключек высказать можно.

Самый заметный природный объект с говорящим названием находится в долине к северу от Акрополя. Имеется в виду река Эридан, направляющая свое бурное течение в черте города с северо-востока на северо-запад. На звездном небе есть река с тем же названием. И она извивается как раз между Водолеем и Орионом. Очевидно, в ее водах плещутся зодиакальные Рыбы, а под ними и далее – под Овном и Тельцом – плавают чудовищный Кит.

Остатки царских покоев на Акрополе находятся примерно под тем местом, где на небе сияют созвездия царя Цефея и царицы Кассиопеи. Вполне логичным представляется расположение возле жилища афинских царей святилища царствовавшего на Олимпе Зевса.

С Кассиопеей соприкасается созвездие царевны Андромеды, прикованной к скале в качестве жертвы, за которой Посейдон и послал Кита. А немного западнее и выше красуется созвездие ее спасителя Персея, держащего в одной руке меч, а в другой – отрубленную голову Горгоны Медузы.

Согласно Овидию, Персей умертвил этой головой негостеприимного царя Атласа, который, взглянув на нее, превратился в огромную каменную гору, вершиной своей упирающуюся в небо. Так закончила свое существование некогда цветущая Атлантида [16, с. 28]. Скальное основание Афинского Акрополя можно считать иллюстрацией

данного мифа. Впоследствии Персей отдал смертоносную голову богине Афине, и та поместила ее на свой щит.

На Акрополе прямо напротив входа стояла, как известно, колоссальная статуя Афины Промехос – Воительницы, работы Фидия. Ее местоположение подходит для того, чтобы считать передачу головы Горгоны Медузы Афине уже состоявшейся. Особенно если представить себе, что вооруженная богиня стоит спиной к Пропилеям.

Сейчас принято считать, что Афина Промехос была обращена лицом к Пропилеям, наподобие радушной хозяйки, встречающей гостей. Это отвечает современному пониманию организации архитектурного ансамбля в расчете на раскрытие его перед зрителем, начиная от входа. Однако следует заметить, что храмовые статуи Афины Полиас, Афины Парфенос и Ники Аптерос стояли лицом на восток, куда были ориентированы и сами храмы. Того требовал ритуал. Мне думается, что Афина Промехос была обращена тоже на восток (откуда, кстати, грекам и угрожали персы). Тем самым она походила на кормчего или капитана, направляющего свое судно вперед. Если было так, то щит грозной предводительницы, находясь в ее левой руке, вторил именно той части небосвода, где сияло по ночам созвездие Персея с его знаменитой мерцающей звездой, отождествлявшейся с головой Горгоны Медузы. Арабы называли ее «звездой дьявола» – Алголь [17, с. 259].

Платон в диалогах Критий и Тимей связывает Атласа и его страну Атлантиду с богом морей Посейдоном. Великан Орион считался сыном Посейдона. И бык – Телец был его животным. Минотавр появился на свет от Посейдона, превратившегося в быка. И убивший Минотавра герой Тезей, ставший впоследствии афинским царем, имел своим божественным отцом Посейдона [12, с. 323–324]. Другие легендарные цари, жившие во дворце на Акрополе, – Эрихтоний, Эрехфей, Эгей, именем которого названо море, тоже были связаны так или иначе с Посейдоном. Еще надо отметить существование на территории Афин к северо-западу от Акрополя, на пути к порту Пирей, холма Нимф – Нимфейона. Это было безусловное владение Посейдона, коль скоро нимфы находились в его ведении, а сам он именовался «Нимфагетом». Расположенное над Близнецами созвездие Возничего отождествлялось иногда с самим Посейдоном, мчащимся на колеснице, влекомой небесными конями [17, с. 251].

Таким образом, северо-западная и северная сторона Акрополя, обращенная к долине реки Эридан, сохраняла свою мифологическую причастность к Богу водной стихии с тех незапамятных времен, когда он конкурировал с Афиной за обладание Аттикой. Хотя победу одержала Афина, Посейдон продолжал удостаиваться почестей. Так, неподалеку от оливы (или маслины), посаженной Афиной, бережно сохранялся из века в век колодец, источавший солоноватую воду, вырубленный, по преданию, трезубцем Посейдона. Поблизости на священном участке древнейшего храма Афины был похоронен легендарный змееногий царь Эрихтоний.

В V веке до н.э. над этим сакраментальным местом возвели Эрехтейон, западную, большую часть которого можно считать храмом Посейдона. По свидетельству Павсания, здесь было устроено три жертвенника: Посейдона и Эрехфея (афинского царя, внука Эрихтония), героя Бута и Гефеста (считавшегося отцом Эрихтония). Под полом целлы существовала крипта, где обитал священный змей Эрихтоний, а под полом пронаоса – колодец с соленой водой – «Эрехтеево море» [6, с. 224]. Восточная, меньшая часть Эрехтейона, приподнятая более чем на три метра, стала храмом Афины Полиас, точнее, «недоступным святилищем Афины» [6, с. 224], куда перенесли древнюю деревянную статую богини из снесенного Гекатомпедона. Входной портик храма Афины был ориентирован, как и положено, на восток. А вход в пониженную часть Эрехтейона устроили с севера в виде большого шестиколонного портика, обращенного на широкую городскую панораму. С противоположной, южной стороны к западному краю Эрехтейона был пристроен малый портик Кариатид, смотрящий на Парфенон.

Олива, посаженная Афиной, росла на специально выгороженном участке перед западным фасадом Эрехтейона – Пандросейоне, то есть в святилище Пандросы – дочери легендарного царя Кекропа (который, кстати, и присудил победу Афине, признав ее дар более полезным для жителей Аттики). Она почиталась как священное дерево, обильно плодоносящее и дающее пропитание людям вопреки отсутствию хорошей почвы. Ее, безусловно, можно считать инвариантом универсального мифологического образа древа жизни. А это дает основания сблизить ее и с заветной яблоней в саду Гесперид.

Один из подвигов Геракла заключался в добыче из этого сада трех золотых молодильных яблок. Сад находился на краю света и, надо полагать, на краю неба, поддерживаемого Атласом. Герою пришлось встать на место титана и держать небо, покуда тот не сходил к Гесперидам и не принес яблок. По другому варианту мифа Геракл сам забрался в сад, убил сторожившего его дракона Ладона и сорвал плоды [16, с. 88–89].

На Афинском Акрополе получилось так, что божественное древо стережет вместо дракона первопредок – полузмея Эрехтейон. А где находятся сестры – Геспериды? Не в портике ли Кариатид? Наверное, нет, ибо Кариатид шесть, а Гесперид, согласно мифам, было только три или четыре. Позволю себе высказать догадку о том, что шесть женских фигур, несущих на головах перекрытие южного портика Эрехтейона, символизировали других сестер, а именно дочерей титана Атласа и океаниды Плейоны, именовавшихся Плеядами. Их было семеро, но шестеро вышли замуж за бессмертных, а одна – Метропа – за смертного Сизифа. С тех пор она стала робеть, померкла и стала почти не видна. Поэтому звездное скопление Плеяды, весьма почитавшееся в древнем мире, считалось иногда состоявшим из семи, а иногда из шести звезд [9, с. 456–466].

Витрувий донес до нас версию происхождения кариатид от исторического события – разорения греками пелопонесского города Карики за то, что его жители заключили союз с персами. Все мужчины-карийцы были убиты, а женщины превращены в рабынь. Изваяния этих женщин архитекторы стали применять «для несения тяжести, чтобы и потомство помнило о наказании карийцев» [5, с. 7]. Не подвергая сомнению этот источник, свидетельствующий о появившемся в античности желании найти рациональные объяснения формированию мифологических образов, хочу обратить внимание на то, что коры с легкостью и изяществом выполняют в меньшем масштабе ту же самую роль, что и атланты, ведущие свое происхождение от титана Атласа. Этот факт дает основание для гипотезы о возможном отождествлении кариатид с дочерьми Атласа Плеядами.

Где же на небе расположены Плеяды? В том же созвездии Тельца, где и звезда Атлас! Они на загривке Тельца, примыкающем к соседнему созвездию Овна.

Эрехтейон искусно выстроен в ионическом ордере. Спирально закрученные волюты ионических капителей напоминают бараньи рога. Встает вопрос: не было ли у создателей Эрехтейона, в эпоху расцвета античной классики, намерения соотносить свое изысканное архитектурное произведение с зодиакальным созвездием Овна, знаменовавшим с приходом в него Солнца весеннее равноденствие? Во всяком случае, созвездие Овна находится напротив Девы и при рассматриваемом развороте небосвода указывает на север, примерно так же, как размещается Эрехтейон по отношению к Парфенону.

Однако если портик Кор символизировал Плеяды, относящихся к созвездию Тельца, то Эрехтейон не мог соотноситься с одним только созвездием Овна. Западная его часть, связанная с культом бога морей, в астральном отношении принадлежала Тельцу. Важно отметить, что капители над головами кариатид были сделаны не ионическими, а дорическими. Складывается впечатление, что Эрехтейон сознательно создавался на стыке двух разных культов и разных зодиакальных знаков.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, звездное небо, доставшееся нам в наследство в основном от эпохи античности, позволяет соотносить с ним некоторые архитектурно-природные комплексы, сформировавшиеся в древности под воздействием астральной мифологии и языческой религии. К таким комплексам, несомненно, относится прославленный афинский Акрополь. В нем есть более или менее определенные признаки сознательного воспроизведения архаической картины мира, в которой земля оставалась неподвижной, а осеняющее ее небо, точнее наполняющие небо звезды и планеты, находились в постоянном круговом движении. Скала Акрополя, круто вздымаясь над долиной, сама походила на небо. Так и должно было быть, коль скоро ее покрывали святилища олимпийцев. Расположение здесь же царских палат не противоречит сказанному, ибо в древности цари-базилевсы считались фигурами сакральными. В классический период, когда афинский Акрополь был преобразован в блестящий архитектурный ансамбль, царей уже не было, государственными делами заправляли стратеги, которые жили, как все, в городе, на долу.

Однако Акрополь мог лишь символизировать небо, поскольку принадлежал земле и был незыблем. Небожители в урочные часы посещали его, а потом покидали, дабы продолжить свои кругосветные путешествия. Принципиально важной задачей следует считать установление той проекции звездного неба, которая определила топографию и топонимику афинского Акрополя. Эту задачу помогла решить привлеченная к анализу совокупность данных древнегреческой, а отчасти и средневековой астральной мифологии. Выяснилось, что цитадель Афин была подобна великому небесному кораблю, который стоял здесь как будто на причале, обращая кормой на запад, а носом на восток. Его продольная ось мысленно лежала в плоскости Млечного Пути. А ось вертикальная, хотя и соответствовала неизбежно зениту, умозрительно вторила оси мира. Утверждать это позволяет анализ плана всего «колесообразного», по определению Геродота, города, разросшегося вокруг Акрополя. Этот анализ показывает, что Афины были окружены неким подобием пояса Зодиака.

Акрополь, как видно, охватывался тем же звездным поясом, но не круглым, а сплюснутым по бокам. Это можно проинтерпретировать как модель начальной стадии формирования геоцентрической Вселенной, когда только что произошел раскол ее на две половины по кольцу Млечного Пути, метко названного Платоном и Теофрастом «швом, соединяющим две половинки небосвода» [9, с. 486]. Только после такого раскола или расщепления, по логике вещей, стало возникать ширящееся вихревое движение. Буйные ветры и бурное море опасны для мореходов. Но корабль на Млечном Пути вне опасности, так как он следует прямым путем, придерживаясь «золотой середины» между крайностями. А можно назвать его и неким спасительным ковчегом, тихо плывущим по сказочной «молочной реке с кисельными берегами».

При всем том афинский Акрополь представляет собой весьма живописный и асимметричный архитектурно-природный ансамбль. Объяснение этому видится обычно в постепенности его формирования и недостатке времени и средств на тотальные планировочные преобразования. В самом деле, Акрополь получил монументальную и прямолинейную на крупных отрезках стену только с южной стороны. Северный склон остался совсем другим.

Но стремились ли на самом деле древнегреческие архитекторы к регулярности? Не исключено, что некоторые стремились – ведь при Перикле в Афинах работал Гипподам из Милета, прославившийся ортогональными планировками городов. Однако в данном случае ансамбль создавался по иным принципам, укорененным в глубокой культурной традиции. Преобразовывать бровку северного склона Акрополя по образцу южной было нельзя. И это, как мне представляется, понимали руководители реконструкции – великие мастера и интеллектуалы. Ярким свидетельством тому стал Эрехтейон с его сложной объемно-пространственной композицией, органически вписанной в природный рельеф.

Обращенная к дневному светиле южная сторона Акрополя – «полуденная», как сказали бы на Руси, – посвящалась светлой и мудрой богине, радеющей за справедливость и порядок на земле, покровительствующей городам и ремеслам. А сторона противоположная – «полуночная» – оставалась еще во многом во власти бурной стихии, олицетворением которой служил Посейдон, называвшийся иногда «колебателем земли», а также «земледержцем» и «супругом земли» [12, с. 323].

Земля и вода – очень разные стихии, но их союз жизненно необходим. Вот почему проигравший Посейдон не оставил Афины. Ансамбль Акрополя наглядно увековечил соперничество двух богов и олицетворяемых ими природных начал. И что замечательно, он продемонстрировал не шаткое диалектическое равновесие противоположностей, а вполне определенное преобладание одной из сторон, достигнутое победой космического разума над деструктивными силами хаоса. Благодаря этой победе Афина утвердилась не только на своей исконной половине, но и на другой, принадлежавшей противнику, обуздав в меру необходимости стихию и там.

Список литературы:

- 1 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. Т. 1. М.: Индрик, 1994. 800 с.
- 2 Бондаренко И.А. О небесном прообразе круглого города // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования. Вып. 2. М.: УРСС, 2010. С. 54–67.
- 3 Бондаренко И.А. Базиликальные храмы и средневековые карты Земли // Academia: архитектура и строительство. 2015. № 2. С. 32–37.
- 4 Брунов Н.И. Памятники афинского Акрополя. Парфенон и Эрехтейон. М., 1973. 176 с.
- 5 Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод с латинского. Издание второе. М.: УРСС, 2003. 317 с.
- 6 Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Т. 2. Издание второе. М.: Стройиздат, 1973. 712 с.
- 7 Годлевский Н.Н. История архитектуры Древнего Востока и Античности. Учебник под ред. Ю.Н. Герасимова. М.: Университетская книга, 2011. 303 с.
- 8 Дубкова С.И. Прогулки по небу. Легенды и мифы о созвездиях. М.: Белый город, без даты. 112 с.
- 9 Крапп Эдвин К. Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах / пер. с англ. М.: Фаир-Пресс, 2000. 653 с.
- 10 Менли Палмер Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб.: СПИКС, 1994. 448 с.
- 11 Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. 671 с.
- 12 Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. 719 с.
- 13 Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых походов. Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе / Перевод с английского. М.: Наука, 1988. 477 с.
- 14 Рак И.В. Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-РИФ, 1993. 270 с.
- 15 Соколов Г.И. Акрополь в Афинах. М., 1968. 108 с.
- 16 Штоль Г. Мифы классической древности. В 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1993. 271 с.
- 17 Энциклопедия для детей. Т. 8. Астрономия. М.: Аванта, 1997. 688 с.
- 18 Balanos N.M. Les Monuments de l'Acropole. Vol. 1–2. Paris, 1938. 119 p.
- 19 Hopper R.J. The Acropolis. London, 1971. 240 p.
- 20 Judeich W. Topographie von Athen. 2 Aufl., Munchen, 1931. 473 s.
- 21 Picard C., Boissonnas F. L'Acropole d'Athenes. Vol. 1–2. Paris, 1929. Vol. 1 – 43 p. Vol. 2 – 85 p.

References:

- 1 Afanas'ev A.N. *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. In 3 vol. Vol. 1. Moscow, Indrik Publ., 1994. 800 p. (In Russ.)
- 2 Bondarenko I.A. O nebesnom proobrazе kruglogo goroda [On the heavenly prototype of a round city]. *Gradostroitel'noe iskusstvo: novye materialy i issledovaniya* [Art of urban construction: new materials and research], issue 2. Moscow, URSS Publ., 2010, pp. 54–67. (In Russ.)
- 3 Bondarenko I.A. Bazilikal'nye khramy i srednevekovye karty Zemli [Basilic temples and medieval maps of the Earth]. *Academia: arkhitektura i stroitel'stvo*, 2015, no. 2, pp. 32–37. (In Russ.)
- 4 Brunov N.I. *Pamyatniki afinskogo Akropolya. Parfenon i Erehkhteion* [Monuments of the Acropolis of Athens. Parthenon and Erechtheion]. Moscow, 1973. 176 p. (In Russ.)
- 5 Vitruvius. *Desyat' knig ob arkhitekture* [Ten books on architecture]. Transl. from Latin. Moscow, URSS Publ., 2003. 317 p. (In Russ.)
- 6 *Vseobshchaya istoriya arkhitektury* [General History of Architecture]. In 12 vol. Vol. 2. Moscow, Stroizdat Publ., 1973. 712 p. (In Russ.)
- 7 Godlevskii N.N. *Istoriya arkhitektury Drevnego Vostoka i Antichnosti* [History of architecture of the Ancient East and Antiquity]. Textbook, ed. Yu.N. Gerasimov. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2011. 303 p. (In Russ.)
- 8 Dubkova S.I. *Progulki po nebu. Legendy i mify o sozvezdyakh* [Walking through the sky. Legends and myths about the constellations]. Moscow, Belyi gorod Publ., [w/o date]. 112 p. (In Russ.)
- 9 Krupp Edwin C. *Legendy i predaniya o Solntse, Lune, zvezdakh i planetakh* [Legends and tales about the Sun, Moon, stars and planets]. Transl. from Engl. Moscow, Fair-Press Publ., 2000. 653 p. (In Russ.)
- 10 Manly Palmer Hall. *Ehntsiklopedicheskoe izlozhenie masonskoi, germeticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreiterovskoi simvolicheskoi filosofii* [Encyclopedic presentation of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian symbolic philosophy]. St. Petersburg, SPIKS Publ., 1994. 448 p. (In Russ.)
- 11 Tokarev S.A., ed. *Mify narodov mira* [Myths of the world]. Encyclopedia, in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1991. 671 p. (In Russ.)
- 12 Tokarev S.A., ed. *Mify narodov mira* [Myths of the world]. Encyclopedia, in 2 vol. Vol. 2. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1992. 719 p. (In Russ.)
- 13 Wright J.K. *Geograficheskie predstavleniya v ehpkoku krestovyykh pokhodov. Issledovanie srednevekovoi nauki i traditsii v Zapadnoi Evrope* [The Geographical Lore of Time of the Crusades: A Study in the History of Medieval Science and Tradition in Western Europe]. Transl. from Eng. Moscow, Nauka Publ., 1988, 477 p. (In Russ.)
- 14 Rak I.V. *Mify Drevnego Egipta* [Myths of Ancient Egypt]. St. Petersburg, Petro-RIF Publ., 1998. 270 p. (In Russ.)
- 15 Sokolov G.I. *Akropol' v Afinakh* [Acropolis of Athens]. Moscow, 1968. 108 p. (In Russ.)
- 16 Shtol' G. *Mify klassicheskoi drevnosti* [Myths of Classical Antiquity]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993. 271 p. (In Russ.)
- 17 Ehntsiklopediya dlya detei [Encyclopedia for children]. Vol. 8. *Astronomiya* [Astronomy]. Moscow, Avanta Publ., 1997. 688 p. (In Russ.)
- 18 Balanos N.M. *Les Monuments de l'Acropole*. Vol. 1–2. Paris, 1938. 119 p.
- 19 Hopper R.J. *The Acropolis*. London, 1971. 240 p.
- 20 Judeich W. *Topographie von Athen*. 2 Aufl., Munchen, 1931. 473 s.
- 21 Picard C., Boissonnas F. *L'Acropole d'Athenes*. Vol. 1–2. Paris, 1929. Vol. 1 – 43 p. Vol. 2 – 85 p.